

Лиам сосредоточился на искалеченной руке, большого пальца почти не было, как и большей части кисти тоже, он наложил веревку и палку прямо над запястьем, и сделал импровизированный жгут.

Ученица, даже если и боялась этой фигуры, собиралась прекратить то, что он делал, поскольку это было не соответствовало способам ее матери, пока она не увидела, как кровотечение из искалеченной руки ее друга практически прекратилось, когда Лиам затянул веревку.

Никогда раньше она не видела, чтобы применялся такой странный метод, она решила довериться ему, ведь если бы она начала бороться с ним, он бы все равно нокаутировал ее.

Проще говоря, их способ исцеления был основан на различных отварах либо из растений, либо из органов животных, иногда на смеси того и другого.

Затем использовались благовония, различные ритуалы для избавления от злых духов, таких как болезни или паразиты, жертвоприношения, песни и многое другое. К сожалению, результаты таких методов были разными, и большинство из них заканчивались отрицательным спектром. Жизнь даже для туземца на этой чарующе красивой луне была суровой и неумолимой.

На следующий день, поздним пандорианским утром, Лиам проснулся, он ни капельки не устал, так как был разбужен после достаточного количества сна, и ему требовалось меньше времени, чтобы выспаться.

Он всю ночь наблюдал за На'ви, в основном из-за здоровой дозы паранойи, одновременно готовясь и обдумывая планы на то, что должно последовать дальше.

Он также узнал имена двух своих временных гостей: девочка произнесла имя мальчика во время молитвы, а мальчик — во время операции и после, во сне.

Кстати говоря, девочка бодрствовала до тех пор, пока на нее не навалилось полное изнеможение, и она не упала без сознания посреди очередной молитвы. Довольно впечатляющая демонстрация воли, по его мнению. Она была сильной.

Услышав стон боли, Лиам поднял голову, убирая нож, который он чистил, обратно в ножны, его взгляд упал на очень смущенного и быстро просыпающегося Мирука.

Это замешательство быстро рассеялось, когда обрывочные воспоминания о том, что произошло, врезались в его сознание.

Слегка скучающий и веселый взгляд серых глаз Лиамы встретился с желтыми глазами паникующего подростка, который постепенно приходил в себя. Воздух стал напряженным.

Мирук был весь в бинтах, пропитанных красной кровью, даже если их недавно сменили. Раны

были тщательно продезинфицированы физиологическим раствором Лиама, и половина из них была зашита.

С искалеченной рукой Лиам сделал все, что мог, пытаясь спасти как можно больше, но без подготовки он не был способен ни на что большее, чем оказание первой помощи, это так же усугублялось нехваткой современного оборудования, удобства и медикаментов.

Сначала он был вынужден ампутировать большие пальцы и половину конца мизинца, и это не принимая во внимание потенциальное повреждение сухожилия, нервов и мышц руки, он ничего не мог сделать, чтобы помочь. Он пытался уменьшить ущерб, насколько мог.

Но, по крайней мере, кровотечения больше не было, и риск инфекций был низким, если за ними должным образом ухаживать, рука не будет полностью ампутирована.

Отсутствие пальцев было проблемой, которую он мог бы решить в будущем, изготовив протезы для Мирука, если бы у него была такая возможность.

У него было много знаний о том, как это сделать, из различных инграмм, будь они из игры или нет. Это означает, что он мог бы легко создавать такие вещи, как высокотехнологичные протезы рук и пальцев.

Но без доступа к чему-либо передовому результат всегда будет хуже, чем биологические. А Лиам уже сделал более чем достаточно.

Прежде чем Мирук попытался сделать что-то глупое, слышался еще один стон, более мягкий и женственный, и его взгляд переместился на свою грудь, где его встретила пробуждающаяся Тути.

Выражение его лица от осознание того, кто спал у него на груди, повеселило Лиама, который едва сдержал смех, они на самом деле ничем не отличались от людей в этом аспекте.

Встав, Тути улыбнулась, но печально посмотрела на Мирука и обняла его со слезами на глазах. Пока эти двое плакали навзрыд, Лиам улыбнулся, почувствовав укол голода, и решил приготовить что-то.

Встав, не привлекая ничьего внимания, он вернулся с керамическим котелком для приготовления пищи, тремя тарелками, тремя деревянными вилками, килограммом маринованного сала тапира, чем-то похожим на картофель, различными травами и водой.

Никогда внимание Лиама не отвлекалось от подростков более чем на 3 секунды. Он знал, что они не опасны, но он не знал ни их, ни того, как На'ви в действительности вели себя в этом возрасте, ни поведения На'ви в целом, если уж на то пошло.

Мирук и Тути же вообще никогда не видели никаких людей. Но о их общих физических характеристиках, они имели пять пальцев, не имели хвоста, нервной системы и имели совершенно чуждый им цвет кожи.

А также их внимание привлекла большая ворсистость. У человека были странные "стрижки" на подбородке, щеках, вокруг рта, а также на груди, руках, ногах, над глазами, и во многих других местах, что их весьма озадачило.

Другое дело, разве людям с неба не нужно было носить на лицах странное устройство? Может быть, их спаситель — другая порода людей с неба, или, может быть, это было ложью, и им не нужны были эти устройства, кто знает?

Но у их спасителя в руке был странный светящийся предмет, он больше походил на неотъемлемую часть его тела.

Истории о людях с небес или демонах передавались через рассказы других племен на ежегодной встрече мигрирующих кланов великих равнин или при торговле ресурсами с другими кланами.

В зависимости от рассказчика, в историях часто встречались более чем мрачные и невероятные для большинства на'ви, летающие металлические птицы, способные обрушить огонь и разрушения на Эйву.

Но одно было понятно для всех кланов равнины: люди существовали, и вам нужно было опасаться их. Но двум подросткам было невероятно любопытно узнать об этих людях с небес.

И все вокруг них только разжигало их любопытство, было много странных приспособлений, но ни одно из них и отдаленно не походило на те ужасы, о которых рассказывали в историях. Это приносило облегчение.

<Я-Я... Я бесконечно благодарен... Ты спас меня, нет, нас... Ты спас нас. Я не могу выразить, как я благодарен тебе, человек с небес, наш спаситель, избавитель от нашей глупости. Я всегда буду на твоей стороне, клянусь в этом Всемогущей Матерью> - неуверенно произнес Мирук, его уши выдавали смешанные эмоции, в основном стыд и печаль из-за своего состояния и подтекста, но его взгляд не дрогнул.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2929371>